

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе	5
Введение	7
I. Недостатки «Программы-2013»	9
Общее впечатление — застой в преподавании	9
Ошибки в выборе материала	10
Недостатки в трактовке произведений	13
II. Принципы создания «Программы-2015»	17
Цель «Программы-2015»	17
Три критерия качества изучаемого произведения	17
Идейная содержание — важнейший критерий	19
«Позитивная» литература. Определение	20
«Негативная» литература. Определение. Примеры.	20
Чистка школьной «библиотеки» от «негативной литературы»	22
Видение нового учебника	25
III. «Программа-2015»	29
Таблица 1. Русская литература. Материалы, включенные в КИМ для сдачи ЕГЭ за среднюю школу	29
Таблица 2 (тематическая)	31
Обоснование содержания таблицы 2	32
IV. Будущее школьной литературы	40
ПРИЛОЖЕНИЯ. Русская литература. Обоснование выбора изучаемых произведений. Методические замечания	43
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Произведения XVIII—XIX вв.	43
Древнерусская литература	43
Г.Р. Державин	44
Д.И. Фонвизин	44
А.С. Грибоедов	45
А.С. Пушкин	46
М.Ю. Лермонтов	52
Н.В. Гоголь	54
И.С. Тургенев	64
Н.С. Лесков	65
И.А. Гончаров	67

Н.А. Некрасов	68
Ф.И. Тютчев	71
А.Н. Островский	76
Ф.М. Достоевский	77
Л.Н. Толстой	79
А.П. Чехов	81
И.А. Бунин	84

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Проза XX в. Обоснование выбора

изучаемых произведений	86
1. Введение. Литература — как часть «СССРоведения»	86
2. Возникновение и развитие СССР. Историческая справка	87
3. Обзор произведений советского периода	95
4. Произведения, включенные в таблицу 1	102
М. Горький	102
Н.А. Островский	104
М.А. Шолохов	106
М.А. Булгаков	107
Б.Л. Пастернак	114
А.И. Солженицын	117
В.В. Быков	124
5. Краткий обзор постсоветской литературы	125

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Поэзия XX в. Обоснование выбора

изучаемых произведений. Методические замечания	127
А.А. Блок	127
В.В. Маяковский	129
С.А. Есенин	131
М.И. Цветаева	132
О.Э. Мандельштам	135
Г.В. Иванов	136
И.А. Бродский	139
А.А. Ахматова	140
Н.А. Заболоцкий	143
Б.Л. Пастернак	147
А.Т. Твардовский	150
Ю.И. Визбор	152
М.К. Щербаков	155
 Цитируемая литература	 159

Об авторе

Я пенсионер, 1938 г.р., русский, живу в г. Фрязино. Окончил МФТИ. Занимался разработкой лазеров, автор научных статей, свидетельств на изобретения, кандидат технических наук, был начальником лаборатории. В 90-х годах оставил любимую работу по причине неуважения к инженерному труду нового «рыночного» начальства. Работал на вольных хлебах в команде по обслуживанию медицинской аппаратуры, получал удовлетворение от свободного труда (без бюрократии и проходной) и сознания собственного умения (несколько преувеличенного), нанимался на случайные строительные работы. С 1970-х годов я подрабатывал репетиторством (физика, математика, изредка — литература). Параллельно учил своих детей и внуков.

К Перестройке я пришел с убеждением в необходимости демократических реформ и поворота мозгов к европейскому мышлению. На этом стою и сейчас. Замечу, что мои убеждения имеют прямое отношение к видению школьного образования, в частности к преподаванию литературы.

В 1990-х годах участвовал в демократическом движении (статьи в «Свободном слове», протест против ГКЧП, защита Белого Дома вместе с сыном и т.п.)

Дочь — математик-вычислитель, сын — инженер, живут в России. Вместе с женой помогаем растить пятерых внуков. Стараемся воспитать их в духе национальной и географической оседлости. Семейные увлечения: водный туризм, горные лыжи, сад. Я — читатель с большим стажем. Еще «чукча-писатель» — опубликовал три рассказа и повесть.

Мотивацией к созданию «Программы-2015» является опасение за судьбу моих внуков, правнуков и их сверстников. Дело в том, что гуманитарное образование дети сейчас получают в основном на уроках литературы. Но в нем катастрофически не хватает веры в Человека и Прогресс, недостает романтики. Это стало общим местом. Напротив, есть избыток негатива — гоголевские «свинные рыла», чеховские неудачники, полукриминальные персонажи Достоевского и т.п. А если и есть герои,

то «смертники», а не победители зла, или судьбы, как хотите. Я хочу, чтобы школьники воспитывались в духе доверия к миру: «Мечтай, будь справедлив, мужествен, трудись, и тебе воздастся». Это необходимое условие быть успешным в высоком смысле этого слова. Именно поэтому я предлагаю программу, где важную роль играет дидактика.

Для экономии времени Читателя советую сначала ознакомиться с Введением и Принципами создания программы. После этого перейти к главному — списку изучаемых произведений (табл. 1 и 2). Далее — на его усмотрение.

Я благодарю: жену Лидию — в течение четырех лет, когда я был занят Программой, часть семейных дел она великодушно взяла на себя; детей Александра и Марию за помощь в компьютерных делах.

Я много лет знаком с доктором технических наук В.П. Тычинским. Его служение Делу, стойкость, мужество, строгость мышления вызывают у меня и моих детей глубокое уважение, как и то, что В.П. Тычинский знает древнегреческую литературу (*non multa, sed multum*)¹. Замечательно, что литературные вкусы В.П. Тычинского несомненно связаны с масштабом его незаурядной личности. Вероятно, это не частный случай, а закономерность. Исходя из нее я старался, чтобы содержание «Программы 2015» в первую очередь стимулировало развитие личности ученика.

О. Колосовский

¹ Немного по количеству, но много по содержанию.

ВВЕДЕНИЕ

...Искусство проясняет жизнь, предлагает модели человеческих поступков, закидывает сети в будущее, тщательно взвешивает наши верные и неверные устремления, прославляет и скорбит. Искусство не читает напыщенных проповедей и не хихикает, не глумится перед лицом смерти. Оно строит мечты, достойные стать быльёю.

Джон Гарднер
«О нравственной литературе»

— Михаил, помнишь нашего соседа, который сильно пил? Когда он, здоровяк, вдруг безнадежно заболел, встретив меня в подъезде, спросил: «Олег, скажи мне, почему жизнь так коротка? Вот я учился в школе, был в армии, потом работал токарем, женился, ездил на рыбалку. И это все?» — спросил он тоскливо. И эхо повторило: «Все?»

— Дед, а почему он пил?

— Не знаю. Но знаю, что он не читал книг, Пушкина не читал. Жизнь показалась ему бедной и короткой.

Из разговора с моим внуком

Предлагая «Программу-2015», которая практически является Стандартом школьного образования по литературе, альтернативным существующему, я обращаюсь к обществу — к родителям, учителям, психологам и специалистам из Министерства образования. Цель моей работы — осовременить школьный курс литературы. В настоящее время он напоминает мне старый заросший сорняками сад, владельцы которого потеряли вкус к садоводству.

Напомню, что искусство **«В течение тысячелетий учило с интересом и радостью смотреть на жизнь во всякой ее форме и развивать наше чувство до того, чтобы мы могли воскликнуть: “Какова бы ни была жизнь, она хороша”»** [4]. Однако в школе детей не учат именно так смо-

треть на жизнь, а «грузят» их **«едва из колыбели ошибками отцов»**.

Сказанное — преамбула к обсуждению застарелых проблем. Точнее говоря, это начало нити клубка. Так потянем за него, чтобы понять содержание и цель литературного образования, которое есть и которое должно быть. Понимание необходимо, чтобы подвинуть школу на преподавание литературы на новом уровне, на уровне XXI века. Надеюсь, что моя работа окажется полезной, если не затеряется в коллективной неразберихе.

Как модернизировать программу обучения в сжатые сроки и не заболтать проблему, вот вопрос. Для этого, с одной стороны, должна проявить заинтересованность демократическая часть общества, которую я с долей идеализации представляю себе как «продвинутых» учителей, родителей, аспирантов, преподавателей, всех молодых и «голодных», кто сочиняет стихи, слушает песни Щербакова, знает завещание С. Джобса так же, как «Памятник» А. Пушкина, ходит в походы на Алтай и Северный Урал, волонтерит и учится гражданскому мужеству. С другой стороны, должен сработать актив из прогрессивно мыслящих специалистов Министерства образования. За ними последнее слово.

Определимся с терминологией. Как известно, существует Стандарт в виде обязательного содержания среднего образования по литературе. В соответствии с ним составляется Кодификатор, т.е. список изучаемых произведений и вопросов по теории литературы. На основе Кодификатора, в свою очередь, составляются КИМ (контрольно-измерительные материалы) и в конечном счете билеты для проведения ЕГЭ. Нас в основном интересует последний на данное время Кодификатор, а также трактовка произведений в учебниках. Очевидно, это и есть практически содержание Стандарта образования, принятого в настоящее время. Назовем для краткости эти материалы «Программой-2013». Целью настоящей работы является создание более современной «Программы-2015». Она после технических доработок может быть преобразована в новый Стандарт образования.

I. НЕДОСТАТКИ «ПРОГРАММЫ-2013»

Представление о том, чему учат детей на уроках литературы, я получил, следя за школьными делами моих внуков (2005—2013 гг.), из их учебников и пособий, из КИМ для сдачи ЕГЭ и чтения различных педагогических работ [7, 23, 41 и др.].

Под «Программой-2013» условимся понимать содержание КИМ, т.е. перечень обязательно изучаемых произведений и их трактовку, принятые в настоящее время. Это, как я понимаю, есть главный ориентир для учителей. Кроме КИМ существует масса учебных материалов и учебников, которыми пользуются учителя, готовясь к уроку, и ученики, выполняя домашние задания. Ниже дан краткий обзор материалов КИМ и учебников. Очевидно, это связанные вещи, и здесь неизбежны повторы (от которых, вероятно, сильно страдал мой редактор). Объективно подходу, надо бы дать «нейтральные» заголовки, но я предпочел оценочные.

Общее впечатление — застой в преподавании

Программа начальной школы составлена коллективным мудрым «чуковским». Ее недостаток — большой объем материала, так что его можно измерять в килограммах.

Программа средней школы также избыточна. В ней много сатиры и архаики, как будто материал копился длительное время. В ней много пессимистичной и депрессивной литературы и мало книг с идеалами и героями. Подавляющую часть занимает классика XIX в. В программу XX в. на скорую руку введены произведения ранее запрещенных авторов: Булгакова, Солженицына, Бродского... как дань либерализму. В целом создается впечатление о тематическом отставании от российской жизни на десятки лет, а от западной — намного больше. Это относится как к выбору произведений, так и к интерпретации их идейного содержания.

Ошибки в выборе материала

Первая ошибка — перегруженность программы. В этом можно убедиться, просмотрев, КИМ для ЕГЭ. Как будто педагоги следовали лозунгам 20–30-х годов прошлого века во времена борьбы с безграмотностью: «Чем больше, тем лучше!», или «Знание — сила!». Сейчас нужен лозунг... но обойдемся без него, актуально правило *Ne quid nimis!* — *Не нарушай меры!* Сказанное справедливо еще и потому, что знание сплошь и рядом подменяется запоминанием информации. Пример этому: для подготовки к сдаче ЕГЭ школьнику рекомендуется повторить 190 терминов и понятий по теории литературы¹. Беда, просто беда!

Педагоги и психологи до сих пор не озабочены проблемой информационной перегрузки детей (**инфостресс**). Показателен следующий факт. В библиографии, приведенной в переводной работе со шведского «Перегруженный мозг», из 149 авторов нет ни одного русского! [8].

Мы живем в информационном обществе, и это хорошо. Плохо, что поток информации и быстрый ритм жизни захлестывают ученика. Как следствие, он страдает синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). У него возникают трудности в учебе и обычной жизни. Знания делаются поверхностными, особенно, если ученик «скачивает» ответы на задания из Интернета. Тем самым он отвыкает думать самостоятельно и глупеет. Более того, на наших глазах в деловом мире возник новый тип — «гуглист», тот, кто норовит решить свои задачи информационными методами, комбинируя чужие готовые решения. Если посмотреть на проблему шире, то появился «человек информационный», кто живет более вне себя, чем в себе. И этот «косяк» начинается со школы.

Продвинутые родители оберегают детей от информационного бума. Но большинство родителей, дедушки и бабушки, потерявшие головы, водят детей по кружкам, секциям и репетиторам. День заполнен донельзя: школа, школьные мероприятия (презентации, олимпиады и т.п.), дома — уроки, Интернет, компью-

¹ См.: Зинин С.А. Сборник экзаменационных заданий. М., 2010.

терные игры и плюс музыка в ушах. Беда! Модной глупостью стало нанимать репетиторов для обучения детей английскому языку. Практика показала, что КПД этой затеи крайне низок. Когда ребенок подрастет, и если появится мотивация, то язык можно выучить за три месяца и потом совершенствоваться.

Литература как школьный предмет дает ощутимый вклад в инфостресс. Легко предугадать, что скоро наши школьники будут принимать таблетки-стимуляторы мозговой деятельности (как в Штатах), а учителя и родители, не вникнув в проблему, будут видеть в этом происки Госдепа.

Вторая ошибка — избыток сатиры и обличения и **нехватка книг с Идеалами и Героями, в том числе романтических.**

Создается впечатление, что составители программы забыли про реального живого ученика, того кто **«выходя из-под опеки, стремится преодолеть препоны. Он, естественно, стремится забросить на чердак парики и плащи своих предков. И, наконец, он отрицает, возможно даже с излишней резкостью, те образцы, на которые консерваторы взирали с трепетом. Он с уважением относится к истории, но прежде видит жизнь — клокочущую, пеструю, знакомую»** [36].

Как же понять эту жизнь, если после 11 лет обучения, у школьника в памяти остается унылый исторический фон, что Москва была фамусовской, дворяне были «лишними» и обломовыми, помещики — собакевичами и плюшкиными, чиновники — ворами и взяточниками, Петербург по Гоголю был городом абсурда, населенный ничтожествами, по Островскому купечество — темным царством, горожане — салтыковскими «глуповцами», мещан по Достоевскому обуревали «бесы», по Чехову они меланхолически деградировали, Блок нагонял ужас на читателя перед будущим и т.д. Это своего рода литературно-национальный мазохизм. У школьника создается искаженный образ отечества. Он с молодых ногтей привыкает повторять пошлость — у нас беда: дураки, дороги и чиновники. Отсюда возникает желание эмигрировать. Вот пример из жизни, характеризующий настроение молодого эмигранта: «Я живу в стране робинзонов, а не обломовых и ног под собой не чувствую, нахожусь в полете».

Замечу, что преимущественное изучение «ошибок отцов», нехватка романтики развивают нигилизм и раньше времени старят юношу. У двоечников и троечников в этом смысле есть преимущество — у них дольше сохранится задор молодости и душевное здоровье. Если смотреть шире, то **когда школа воспитывает юношей и девушек на книгах, где нет романтики, «ни божества, ни вдохновенья», то нация обречена на вырождение** (литература советского времени — особый вопрос). Современный школьник представляет Россию страной, в которой ничего не созидали, не смеялись, не пели, не влюблялись, не растили детей, а только страдали, воровали и воевали. Это пессимизм чистейшей воды.

Обвинение в пессимизме — тяжелое обвинение. Поэтому для ясности я приведу определение: «Пессимизм (от лат. *pes-simum* — наихудшее, самое плохое) в обычном словоупотреблении — изображение всего в мрачном свете; такое личное убеждение или философское направление, которое в противоположность оптимизму рассматривает в мире прежде всего его отрицательные стороны, считает мир безнадежно плохим, а человеческое существование — до конца бессмысленным» [39].

Есть еще один минус в увлечении сатирой. Дело в традиционных недостатках русской сатиры. Достоевский на этот счет сказал: «У нас боятся дать положительное». И еще сказал, что правда произведения — когда осмеиваемый персонаж догадывается о своем пороке и страдает от этого. Но у наших сатириков нет ни первого момента, ни второго. Как следствие, сатира поверхностна и не заставляет читателя размышлять. «Он скалит зубы и только» [1].

Третья ошибка связана со смутой в головах чиновников из Министерства образования, которая произошла в 90-х годах. В ее результате победил **сайентистский, технократический подход** к преподаванию. В нем есть резон, но подгадил максимализм: «Форма — это содержание» (Витгенштейн). При выборе книг стали исходить из художественных особенностей, оставив в стороне идейное содержание и воспитательно-образовательное значение. Ошибочность нововведения разберем ниже.

Четвертая ошибка — архаичность тематики и соответственно нехватка современной литературы, особенно интеллектуаль-

ной, в том числе фантастики. Видно желание «по умолчанию» уйти от современности. Очевидно, что в глобальном мире каждая нация, и мы особенно, должна ответить на вызовы времени или ее вытолкнут на задворки. Старшеклассникам надо дать представление о национальных, политических, экологических, этических и прочих проблемах в России и Мире и сделать это по возможности в смягченной художественной форме. Но этого мало — необходимы книги оптимистического содержания с Героями-победителями, а не страдальцами. Такие книги есть. В соответствии со сказанным изучение преимущественно сатирической и обличительной архаики XIX века есть не просто потеря времени, а зловердная ошибка.

Добавлю, что в школе не знакомят с книгами, содержание которых напрямую касается подростков, тем более когда обсуждение требует нравственных усилий учителя и учеников. А как же иначе, без усилий? Я имею в виду «Павлика Морозова», «Тимура и его команду», «Повелителя мух» и др. В результате дети отстают в развитии.

Пятая ошибка — невятное изучение советской литературы. Видна растерянность в решении вопроса, что взять из нее в XXI в. А взять надо немного, но лучшее, поскольку там есть Идеалы и Герои (см. табл. 2).

Недостатки в трактовке произведений

- В учебниках превалирует сухая аналитика, которая часто сводится к перечислению (инвентаризации) художественных особенностей. Иногда содержание комментируется путано и безвыходно лабиринтно. Характерные примеры: комментарии к «Иуде Искариоту», данные в [41], и к «Мастеру и Маргарите», приведенные во всех учебниках.

Приведу контрпример блестящей критики классических произведений — известные лекции В. Набокова¹ (нелюбимого

¹ Набоков В. Лекции по русской литературе. М., 1991.

мною писателя и обожаемого мною критика). Надо заметить, что Набоков, истинный эстет, не мучил себя критикой заурядных писателей. По моему мнению, за это ему нужно памятник поставить в Литинституте.

- Учебники не прививают навыков «правильного» чтения, т.е. восприятия того, что написано, а не того, что выбирает читатель, или того, что требует общественное мнение.

Ниже в качестве примера предлагается *правильно* прочитать «Мертвые Души» и «Доктора Живаго» и получить неожиданный результат.

- Слабые в художественном отношении произведения (такое случается) комментируются нейтрально-положительно. У школьника создается представление, что можно сочинять, как бог на душу положит. Это ошибка. Задача школы состоит в обучении строгому мышлению во всех дисциплинах и в литературе тоже.

На недостаток профессионализма в русской литературе указал академик С.Д. Лихачев и объяснил его отсутствием в России философии как таковой. Следствием этого он считал проповеднический пафос писателей, который проявился в смешении жанров.

Вот примеры жанрового винегрета.

«**Мертвые души**» — тотальная сатира на Россию, + апофеоз ей, + публицистика (после восклицаний «Таков уж русский человек!» следует бесконечное перечисление пороков и пошлостей). А еще «Мертвые души» как бы поэма. Ученик догадывается (а я уверен), что поэма-пасквиль есть лингвистический казус. Он же чистая душа, и если его не задавить авторитетом, не понимает, как можно сочетать унижительную сатиру на всю Россию (кроме Двора) с объяснением в любви к ней и верой в ее исключительное будущее. Может быть, этот ученик вспомнит Ноздрева, который сказал Чичикову, что «подлец, ты подлец, но дай я тебя поцелую». Это есть не что иное, как амикошонство¹.

¹ Амикошонство — это бесцеремонное, неуместно фамильярное обращение под видом дружеского. От франц. *ami* — друг и *cochon* — свинья.

«**Мастер и Маргарита**» социальная сатира (злая), + фантастика (обаятельная чертовщина), + плюс христианское проповедничество (в сомнительной интерпретации автора).

«**Доктор Живаго**» — художественный вымысел, плюс пошлая публицистика в виде бесконечных идеологических стандартов, плюс стихотворное дополнение.

Вероятно, лучше не изучать слабые в художественном отношении произведения, какие бы яркими и «диссидентскими» они не были. Иначе у школьника образуется «каша» в голове и развивается дурной вкус. «Каша» в конце концов «переварится», а дурной вкус — это надолго.

Образы героев подаются с социально-политических позиций. Это пережиток, оставлен нам в наследство со времен социализма. На мой взгляд, надо делать акцент на человеческие качества (чувство справедливости, честь, великодушие, мужество и т.п.). Это же очевидно. А раз очевидно, согласимся, что **князь А. Болконский и комсомолец П. Корчагин — равня.**

Итоги критики современной программы. Необходимость ее модернизации

1. Объем материала превышает разумный предел в разы.
2. Материал перегружен архаико-сатирической, обличительной и всякого рода «малодушной» литературой, что усугубляет проблему дефицита личности, усиливает пессимизм, эмигрантские настроения среди молодежи и, в конечном счете, ослабляет нацию.
3. Катастрофически не хватает жизнеутверждающих книг с Героями и Идеалами.
4. На выбор произведений и их трактовку отрицательно влияет технократический подход.
5. Невнятно изучается советская литература.
6. Почти нет произведений, посвященных вечным ценностям: любовь, семья, дети, труд, честь, благородство и т.п.
7. Школьников не знакомят с мировой литературой. Они изучают образы Собакевича и Обломова и не слышали

про Дон Кихота и Фауста. Школьникам не известна интеллектуальная классика: Бредбери, Гарднер, Голдинг, Ле Гуин, Лем... Как следствие, они отстают от западных сверстников в развитии.

8. В программе нет позитивных футурологических книг (Ефремов, Бредбери...). Существует косвенная связь школьного образования с неверием людей в будущее, а то и ожидающих конца света.
9. Качество учебников посредственно.

Из сказанного следует необходимость введения новой программы.

Подведем итоги — нужен базовый учебник.

Мы знаем еще со школьных времен учебники-долгожители: «Физика» Перышкина, «Химия» Глинки, вузовский учебник «Математический анализ» Фихтенгольца. Материал в них подобран очень тщательно и подан предельно ясно. Они являются базовыми, своеобразной точкой отсчета. Наряду с ними существуют разнообразные учебники, отличающиеся сложностью «в плюс и минус» и акцентами в выборе материала, иногда педагогически необоснованного. А это становится видным при сравнении с образцом. Данный пример убедительно показывает важность базовых учебников во всех дисциплинах. И литература здесь не исключение. По моему мнению, кризис в литературном образовании может быть преодолен, если будет создан базовый учебник. Интуиция подсказывает мне, что в Министерстве образования думают аналогично. Надеюсь, что «Программа-2015» окажется полезной в этом благородном деле.

II. ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ «ПРОГРАММЫ-2015»

Цель «Программы-2015»

В ней я стремился:

1. Уменьшить объем материала примерно в три раза, в частности за счет свободы выбора.
2. Вернуть преподавание на путь истинный, т.е. обучать детей в основном на произведениях, в которых есть все: эстетика, идейный потенциал и воспитательное значение.
3. Учитывая особенности юношеского восприятия, изучать произведения:
 - расширяющие кругозор;
 - посвященные величию Духа и Разума человека;
 - посвященные вечным ценностям: любви, семье, труду, свободе, чести, благородству...
4. Не навредить ученику — сократить число сатирических и обличительных книг и очистить школьную «библиотеку» от произведения с негативным идейным содержанием.
5. На освободившиеся полки поставить книги, которые могут просветить и вдохновить юношу, в частности произведения мировой классики.

Три критерия качества изучаемого произведения

Вопросу, что считать лучшими произведениями с точки зрения педагогики, посвящено много работ, написанных в советское время. Этот опыт с учетом необходимости сделать поправки на реалии XXI в. неоценим. Обратимся, например, к

результатам работы [7]. «В процессе восприятия литературы различают три стадии:

- непосредственное восприятие, где важно воображение;
- понимание идейного содержания;
- влияние книги на личность ученика».

В соответствии с этим повторяю истину, что при выборе книг для школы надо исходить из трех моментов: **А** — идейное содержание (позитивность главной мысли и ее доступность для понимания), **В** — художественные особенности (слово, образ, стиль, композиция, соответствие законам жанра и т.д.). **С** — образовательно-воспитательное значение книги. Желательно, чтобы все три качества присутствовали одновременно. Условно этот критерий полноты можно представить в виде формулы $K = ABC$, где K есть коэффициент качества. Он максимален, если A , B и C близки к единице, и минимален, если хотя бы один из множителей близок к нулю.

Очевидно, произведениями, удовлетворяющими критерию полноты ABC , являются, «Капитанская дочка», «Отцы и дети», «Война и мир», «Как закалялась сталь», «Тихий Дон», «Сотников», «Один день Ивана Денисовича» и др. Приведу в качестве примера книги, которые не удовлетворяют критерию полноты.

«Мертвые души»

Коэффициент **А** близок к нулю, так как пафос негативен. В реальной России, которую Чичиков (Гоголь) видит из коляски, **все** представлено в карикатурном виде: город (дома, дороги, парк, афиши), горожане, чиновники, природа, деревни, мужики, бабы, помещики... (см. ниже прочтение «Мертвых душ» без предрассудков). Карикатурность текста усиливается карикатурными иллюстрациями. Коэффициент **В** мал, в частности, потому, что «Мертвые души» есть смешение жанров (см. ниже).

Коэффициент **С**. О каком образовательном значении может идти речь? Ученик рассудочно понимает, что это — сатира, но воспринимает «Мертвые души» как убедительнейшую в бытовых деталях быль. И это впечатление закрепляется комментариями учебников, оставшимися с советских времен, утверждающих, что николаевская Россия была страной «мертвых душ».

«Мастер и Маргарита»

Коэффициент **А** отрицателен. Во-первых, пафос романа состоит в том, что советская действительность 1930-х годов устроена столь мерзко, что несчастному Мастеру вредят все, и любящая его женщина вынуждена обратиться за помощью к Сатане. Во-вторых, Сатана «творит добро» в отношении Мастера и, развлекаясь, наказывает жуликов и проходимцев. Автор убежден в этом и предупреждает читателя соответствующим эпиграфом. В-третьих, в проповеднической части романа дано сомнительное «Евангелие от Булгакова» (см. ниже).

Коэффициент **В** мал. Роман есть **механическая, не смысловая, смесь** разножанровых кусков: сатиры, фантастики и проповедничества. Это неуклюжая попытка соединить несовместимое. Кроме того, в романе есть много заимствований и плагиата.

Коэффициент **С** близок нулю. Роман — злая сатира на советскую действительность 30-х годов, если быть точными, то на «как бы творческую интеллигенцию», даже хуже — на «низы», которые все жулики, воры и подлы в изначальном значении этого слова.

Идейное содержание — важнейший критерий

Напомню строгое определение идеала в философии [39]. В нем есть два момента. «Идеал — образец, прообраз, нравственный образец, понятие совершенства. Поэты и художники формируют нечто, сообразно идее». Второй момент — «...по ним [т.е. идеалам] должно судить о действительности, и последняя изменяется теми, которые чувствуют в себе силы для этого».

Приведу также суждения писателей.

В рассказе Горького «Читатель» [2] читатель спрашивает писателя:

— Скажи, кто есть твой бог? — Молчание, замешательство.

— Такие, как ты, не только не можете дать жизни что-либо новое, вы и старое даете в скомканном и мятом виде... Где же

призыв к творчеству жизни, где уроки мужества, где бодрые слова, окрыляющие душу? — Молчание.

Д. Гарднер в статье «Нравственная литература» говорит (повторно цитирую для удобства чтения): «Искусство проясняет жизнь, предлагает модели человеческих поступков, закидывает сети в будущее, тщательно взвешивает наши верные и неверные устремления, прославляет и скорбит. Искусство не читает напыщенных проповедей и не хихикает перед лицом смерти. Оно создает молитвы и оружие. Оно строит мечты, достойные стать былью».

«Позитивная» литература. Определение

В старом русском понимании идеал — это единство «Добра, Истины и Красоты». Не претендуя на истину, дам современное определение идеала как единства «Просвещения, Справедливости, Свободы, Демократии и представлений о силе Духа и Разума человека». Назову для краткости литературу, содержащую эти идеалы, **«позитивной»** (с точки зрения педагогики). Очевидно, Пушкин, Тургенев, Некрасов, Тютчев, Толстой, Горький и Шолохов, Островский, В. Быков, Солженицын создали «позитивную» литературу. Замечу, что личность писателя здесь играет определяющую роль. По моему убеждению, только великодушный и просвещенный человек может создать «позитивное произведение. Перечисленные выше писатели обладали этим даром. За душой у них был «бог», т.е. высокие идеалы и, разумеется, талант. Поэтому по их книгам можно «сверять свои верные и неверные устремления и поступки». При составлении Программы-2015 я исходил из этого критерия.

«Негативная» литература. Определение. Примеры

В школьной «библиотеке» есть книги, при чтении которых приходят на ум следующие образы: **неприкаянность героев,**

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru